

Ростовская Старина

Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК
и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 154

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Поздравляем лауреата!

В нашей газете уже сообщалось, что заведующий архитектурным отделом музея-заповедника «Ростовский кремль» Александр Гаврилович Мельник стал лауреатом премии имени академика Д.С. Лихачева в 2010 году.

Историк, искусствовед, автор научных работ по истории и культуре Древней Руси, он известен нашим читателям как автор многочисленных публикаций об архитектурных сооружениях Ростова. Среди заслуг А.Г. Мельника в деле сохранения

культурного наследия нашей страны — научно обоснованный проект воссоздания Митрополичьего сада XVII века (единственный пример такого памятника в России), обследование и постановка под госохрану двух с лишним сотен архитектурных памят-

ников, составляющих гражданскую застройку нашего города. На страницах «Ростовской старины» публиковались списки этих зданий, выявленных и защищенных властью государства от перестройки и разрушения, в отдельных статьях давались описания этих памятников, сведения по их истории. Подобный материал А.Г. Мельник публикует и в нынешнем выпуске «Ростовской старины».

Мы высоко ценим вклад Александра Гавриловича в дело сохранения памятников древнего Ростова, всецело поддерживаем оценку его деятельности этой наградой, самой престижной в нашей стране в области сохранения исторического и культурного наследия России. И, поздравляя лауреата — нашего постоянного автора, желаем ему успехов в его уникальном труде и выражаем надежду на продолжение сотрудничества.

Редакция

«Ростовского вестника».

На снимке: награду Александру Мельнику вручают председатель правления Фонда имени Д.С. Лихачева писатель Даниил Гранин и вице-губернатор Санкт-Петербурга Алла Манилова.

13 июля 1922 г. он передислоцируется в воинский лагерь Ярославля Московского военного округа.

156 кадровый полк был сформирован в ноябре 1918 г., а его командование принимало активное участие в разработке плана по овладению городом Шенкурском. Получив приказ по армии, этот полк под командованием Филипповского 25 декабря 1918 г. переходит в наступление. Одновременно с запада, от города Няндомы, подтягивается отряд под командованием Раумдедяка, а с северо-востока, от города Красноборска — отряд под командованием Солодухина. Общими усилиями этих трех воинских частей город Шенкурск был взят в первых числах января 1919 г.

Окончание следует.

На архивном фото: торжественное обещание новобранцев 54-го Северного стрелкового полка 1 мая 1929 г. у восточной стены Ростовского кремля.

Из истории 54-го Северного стрелкового полка

• Константин Степанов

У каждой воинской части есть своя история, порой похожая на истории других воинских подразделений. Однако ее всегда отличают от других и особенности, присущие воинским формированиям, участвовавшим в боевых сражениях. Так обстоит и с 54-м Северным стрелковым полком, сформированным из 156-го Вологодского и 155-го Северного стрелковых полков, история которых весьма интересна и заслуживает внимания не только исследователей, но и широкого круга читателей.

Так, в феврале 1919 г. в городе Онеге Архангельской губернии был сформирован 5-й Северный полк в армии генерала Евгения Карловича Миллера. Следует заметить, что в 1912–1914 гг. Миллер является начальником штаба Московского военного округа, а в первую мировую войну находится на военной службе, где с 1915 г. в звании генерал-лейтенанта служит начальником штаба 5-й армии и командиром корпуса. Во время гражданской войны Александр Васильевич Колчак с января 1919 г. назначает его главнокомандующим войсками северных областей России. В феврале 1920 г., после разгрома его войск частями Красной Армии, Миллер покидает родину и уезжает из Архангельска в Норвегию, затем во Францию. Здесь он состоит в должности представителя генерал-лейтенанта Петра Николаевича Врангеля. Учитывая общеполитическую обстановку в стране и настроение народных масс, 5-й Северный полк с 20 на 21 июля 1919 г. переходит на сторону красных и переименовывается в 156-й Вологодский стрелковый полк 18 дивизии. Следует отметить, что она была образована в ноябре 1918 г. в архангельских лесах из отдельных и разрозненных отрядов. После пополнения красноармейцами 156-й полк направляется в начале августа 1919 г. в город Онегу для ликвидации частей десанта, поддерживаемого военными

судами, из когда-то союзных России стран Антанты. После кровопролитного четырехдневного сражения ему все-таки удается опрокинуть противника в море. За этот подвиг полку торжественно вручается боевое Красное Знамя. Впоследствии, под натиском превосходящих сил противника, с августа по ноябрь 1919 г., полк вместе с другими частями ведет оборонительные бои и отступает, задерживая наступление хорошо вооруженных войск противника. Вскоре стратегическая инициатива на фронте переходит на сторону красных, и 156-й Вологодский стрелковый полк до февраля 1920 г. непрерывно принимает активное участие в боях на Северном фронте и первым вступает в Архангельск.

Однако, учитывая сложившуюся

военно-стратегическую обстановку, полк получает 21 мая 1921 г. приказ передислоцироваться на Западный фронт. Во время кровопролитных боев с поляками его преследуют неудачи, ему приходится вести непрерывные бои и отступать под превосходящими силами противника. Несмотря на мужество личного состава, противнику все же удается прижать его к германской границе, после чего часть полка попадает в плен к полякам, другая интернируется в Германию, а третья пробивается к ст. Молодечко, где пополняется маршротами. После 16 февраля 1922 г. полк перебрасывается в Грузию, где участвует в ликвидации дашнаков. Выполнив задание, 156-й полк перебрасывается в Ржев Тверской губернии, а затем в Нижний Новгород.

Памяти святителя

• Елена Ким

20 декабря 1884 года на имя редактора «Ярославских губернских ведомостей» К.Д. Головщикова пришло письмо священника церкви Григория Богослова в Ростовском кремле о. Василия Мансветова. В небольшой заметке о. Василий рассказал о том, как члены Комиссии по восстановлению Ростовского кремля и Комитета Ростовского музея церковных древностей обратились к воссозданию биографии выдающегося церковного иерарха митрополита Ионы Сысоевича. Вот ее содержание:

«Сегодня, 20-го декабря, в день кончины блаженного и принопамятного создателя Ростовских Кремлевских церквей и Белой Палаты, и творца знаменитого Ростовского звона митрополита Ростовского Ионы Сысоевича, по желанию членов нашей реставрационной Комиссии, мною совершены по нем заупокойная литургия и панихида в недавно обновленной нами церкви св. Григория Богослова (освящение восстановленной церкви состоялось 28 октября 1884 г. — Е.К.). Поводом к этому послужило наше глубокое уважение и благоговение к незабвенным заслугам покойного по устройству нашего Кремля, а равно и то, что память

его жителями Ростова была забыта до того, что не только не известен был день его кончины, но никогда не совершалось по нем никакого поминовения, несмотря на то, что его труды каждодневно напоминают о себе, лаская наш слух, услаждая наш взор и возбуждая в нас религиозное чувство.

Зная Ваше горячее сочувствие к нашему предприятию, я счел нужным уведомить вас об этом, в предположении, не найдете ли вы возможным и полезным сообщить об этом факте в редактируемой Вами газете «Губернских Ведомостей», в которой мы привыкли видеть все, касающееся наших древностей».

О. Василий не ошибся в своих предположениях. Константин Дмитриевич, сам автор множества историко-этнографических работ, не только «с удовольствием», по его словам, опубликовал заметку священника, но и принес автору «искренние благодарения». И теперь мы знаем, что члены Комиссии по восстановлению Ростовского кремля и Комитета музея церковных древностей, возрождая кремль, сохраняя в музее церковные древности, возрождали и память о святителе Ионе, почти сорок лет управлявшего Ростовской митрополией (1652–1690).

Торговые связи ростовского купечества Наши в Бухаре

• Елена Крестьянинова

Несмотря на огромное расстояние в 3336 км, отделяющее Ростов от Бухары, наши купцы вели торг в этом городе с давних пор. По семейным преданиям Кекиных, их весьма значительный первоначальный капитал был сделан именно на бухарской торговле. Затруднительно сказать, в какие годы эта рискованная коммерция началась, но известно, что А.Д. Кекин, начавший торговлю с Бухарой, оставил своим детям «денежный капитал ок. 1680–1690 г.». В 18 в. с Бухарой, кроме Кекиных, торговали Хлебниковы, в 19 в. — Кайдаловы, Ключаревы, Щаповы.

Ростовский купец 2-й гильдии Евраграф Саввич Кайдалов (1790 — ?) не раз отправлял свои караваны в Бухару, через киргиз-кайсацкие степи. Кизгиз-кайсаки выменивали своих лошадей, верблюдов, баранов и различные изделия — кошмы, войлоки, армячины, тулупы, арканы (или волосяные вевреки), ремни, шкуры разных животных на юфть, сукно, китайку, нанку, ситцы, платки и разные мелочи. В 1824 г. Е.С. Кайдалов возглавлял очень большой караван, составленный несколькими торговцами, который отправился в этот город впервые — под военным конвоем, в сопровождении отряда из 17 офицеров, 250 человек пехоты, 270 казаков и 56 артиллеристов при двух конных орудиях. Но, несмотря на большое число людей в караване, несмотря на сопровождение, конвой, конечной своей цели — Бухары — этот караван не достиг: он подвергся нападению недружественного племени киргизов. Часть товаров купцы были вынуждены сжечь, часть — бросить, и только с очень небольшим их количеством вернуться обратно, выдержав тринадцатидневную осаду на горе Биш-Тюбе. Убыток купцов достиг 547600 ассигнациями и расход казны — 230000 рублей также ассигнациями.

Описанию этой торговой экспедиции Е.С. Кайдалов посвятил свои воспоминания, которые под названием «Караван-записки» (в трех частях) вышли в 1827 и 1828 годах. Их мог читать А.С. Пушкин! Второй раз (фрагментарно) они появились в «Известиях Оренбургского отдела Императорского русского географического Общества» (Выпуск XVII за 1902 год).

Семен Яковлевич Ключарев (около 1809 — после 1865) начал свою коммерческую деятельность как приказчик первостепенных купцов Баранова и Зубова в Бухаре, Хиве, Ташкенте (1840-е годы). Затем он завел собственное дело, сначала в Ростове (1853), потом в Оренбурге (1860). Но не этим он прославился. В 1840 г. С.Я. Ключарев выполнил важное поручение генерала В.А. Перовского, которое носило разведывательный характер. Тогда за девять месяцев караван С.Я. Ключарева посетил Ташкент, Туркестан и Коканд. По итогам своего путешествия Семен Яковлевич представил В.А. Перовскому составленное им «Описание Кокандского ханства», в котором имелась ценная информация о положении в Коканде, ходе боевых действий Худояр-хана против взбунтовавшегося Ташкента, его отношениях с Бухарой и Хивой; изложены были причины смут и междоусобиц в государстве, описаны природные условия и наиболее удобные пути в Коканд от Российской границы. На основании этого «Описания» был составлен доклад В.А. Перовского правительству России. С.Я. Ключарев удостоился золотой медали на аннинский ленте.

Ростовцу Н.В. Одинцову, зятю С.Я. Ключарева, по его поручению также случилось побывать в Бухаре, и не просто побывать, но и угодить в плен. Это произошло в 1863–1865 гг., и Николай Васильевич оставил о своем путешествии в Бухару и пребывании в бухарском плену необыкновенно интересные воспоминания, которые были опубликованы А.А. Титовым в журнале «русский архив» в 1907 г.

Н.В. Одинцову очень повезло: он не только остался жив, но и выполнил поручение своего тестя без убытка. А сколько ростовских купцов пропало — без вести в таких поездках! Из воспоминаний Н.М. Грейдинг (Орловой) известно, что вот так сгинул ее дядя В.А. Щапов. И его мать Фелицата Александровна написала плач по своему пропавшему сыну. Жаль только, что текст этого плача не сохранился — Ф.А. Щапова перед самой своей смертью его сожгла.

В последней трети Азиатская торговля ростовцев сошла на нет — очевидно, перестав приносить высокую прибыль. Но память о ней передавались из поколения в поколение — мемуарами, записками, вещами...

Портреты митрополита Ионы Сысоевича

Татьяна Колбасова

В 2010 году исполняется 320 лет со дня преставления митрополита ростовского и ярославского Ионы (Сысоевича). В Ростовском музее хранится три его портрета.

В картинной галерее музея экспонируется портрет знаменитого митрополита, созданный при жизни или вскоре после смерти, сохранивший его подлинные портретные черты (фото 1). Уникальный экспонат поступил в музей в составе национализированного имущества семьи А.А. Титова в 1920 г. Архивные документы позволили восстановить историю его бытования за более чем двухсотлетний период. Первоначально портрет митрополита Ионы хранится в ростовском архиерейском доме, а после перевода архиерейской кафедры в Ярославль, согласно составленному в 1809 г. подробному реестру «вещам в бывшем Архиерейском доме состоящим ныне в наличности», в покоев Архиерейских остались лишь два портрета: «преосвященного митрополита Ионы и конклузия преосвященному Георгию (Дашкову)». Составленные за ветхостью без внимания».

В 1850-х гг. известный в городе знаток древностей купец П.В. Хлебников (1799-1865) составил своеобразный путеводитель «О замечательных предметах в церквях и монастырях города», где особо отметил: «У Козмодемьянского священника Портрет Ионы современней». Священником был в это время отец Алексей Ярославов, автор нескольких публикаций, посвященных истории Козмодемьянской церкви.

В 1855 г. в «Ярославских губернских ведомостях» о приближенном портрете митрополита Ионы (Сысоевича) опубликовал статью редактор издания Ф. Никольский: «Эта истинно редкая находка хранится ныне у священника Ростовской Одигитриевской церкви, отца Алексея. Портрет написан по груди, на грубом холсте, длиною в аршин, шириною в 8 вершков. Митрополит изображен в святительском облачении. Вот черты архипастыря по этому изображению.

Борода большая, седая, необыкновенно окладистая, длинная, развесистая, к низу несколько заостренная или суженная. Усы тоже седые, длинные, под носом жидкие. Бакенбарды темно-русые, брови черные, не густые. Нижняя губа красная, толстая и продолговатая; от верхней же губы видна из-за усов только середина, и то небольшая часть. Нос длинный, тонкий, без впадины на переносье, выдается вперед в роде Римского. Глаза голубые, под ними впадины темноватого цвета; взор хитрый. Лоб закрыт митрою, - видна только небольшая часть белого цвета. Лицо бледноватое, с подбородку худощавое; оклад лица короткий. Уши длинные и большие. В общем составе лицо не лишено приятности и внушает уважение маститым видом.

Облачение: на оплечье материя красноватая с пятнами, а на полях голубого цвета. Нижняя оконечность митры опущена горностаем. Самый корпус митры, с передней стороны, состоит из трех отделений: два крайние в виде пятиугольников, а среднее представляет четырехугольный крест с узловатыми оконечностями; в середине левого отделения небольшой кружок или шарик, в виде простого ореха, и четыре такие же шарика по сторонам его, с золотистыми точками; в середине правого отделения небольшой золотистый квадрат с такими же по сторонам вензелями, в виде больших пятна, вероятно драгоценные камни, темного цвета, и расположены так, что изображают крест.

Внизу портрета надписи в четыре строки, выгнутыми буквами; но из нее, к сожалению, прочитаны только отрывки: Въ Ростовъ... ноября... 20... По обеим сторонам изображения, против головы, другая надпись, крупными прописными буквами: на одной стороне Иона, на другой митрополит под титлами».

В заключение статьи Никольский выразил пожелание: чтобы «...владелец этого портрета, уже ветхого и поврежденного, привел его в приличный вид, хранил

с подобающим тщанием, как дорогую редкость, и составил о нем точнейшее описание, а другие любители древностей, из Ростовских граждан, не поспешили снять возможно – точную копию с этого портрета, в увековечение памяти о знаменитом иерархе, так много сделавшем для их города».

Таким «любителем древностей из ростовских граждан» стал уже упоминавшийся знаток ростовской старины П.В. Хлебников, в доме которого портрет вскоре и оказался. Он же заказал копию портрета, как можно предположить, ростовскому живописцу (фото 2). Вскоре эта копия была отправлена в Ярославль – 18 сентября 1858 г. в своей записной книжке Петр Васильевич отметил: «Портрет Ростовского митрополита Ионы послан к ярославскому архиепископу Нилу в дар для Ярославского Архиерейского дома». А исполненный при жизни или вскоре после смерти митрополита Ионы портрет остается в Ростове – позднее он попадет в собрание А.А. Титова.

Интересно, что появление в 1858 г. в Ярославском архиерейском доме копии раннего портрета митрополита Ионы Сысоевича послужило толчком к собиранию портретов преосвященных по епархии. В октябре 1858 г. архиепископ Ярославский и Ростовский Нил писал благочинному отцу протоиерею Андрею Тихвинскому: «Ярославское епархиальное начальство желало бы иметь полную коллекцию портретов преосвященных епархиальных архиереев Ростовских и Ярославских, начало которых возводится ко временам равноапостольного князя Владимира, к благословенной эпохе озарения русской земли светом Евангелия. Пример споспешествования в деле сем явил уже Ростовский купец Хлебников, доставив ко мне лик Высокопреосвященного митрополита Ионы. Не сомневайтесь, что в пастве нашей обрящутся ныне к такому и пребудут к ним всегда благодарно. Но дабы одни и те же лики не оказались во многих экземплярах: то жертвователям поставляет правило портретов не при-

сылать, а только доносить мне 1. Откуда и которого Архиерея портрет может быть пожертвован в иерархическую коллекцию. 2. Какой портрет сей меры в высоту и ширину; 3. Цело ли совершенно или с повреждениями. 4. Имеет ли историческую известность или вне оной. Рапорт о сем должен на мое имя поступать».

В 1883 г. портрет митрополита Ионы Сысоевича 1858 г. вернулся из Ярославля в Ростов. Он был передан в Ростовский музей церковных древностей владыкой Ионафаном и стал одним из его первых экспонатов. «...Прекрасно сохранившийся портрет митрополита зодчего, находившийся прежде в Ярославском Архиерейском доме, - писал А.А. Титов, - уступлен ныне Ростовскому музею древностей и находится в здании Белой Палаты, выстроенном этим митрополитом в 1670 году». И в наши дни этот портрет по-прежнему экспонируется в Белой палате.

В 1884 г. в Ростовский музей церковных древностей поступил портрет митрополита Ионы Сысоевича, написанный на финифти (ныне – в Музее финифти), (фото 3). В первом путеводителе по музею, составленном Ф.А. Бычковым (Ярославль, 1886), указывалось, что в Белой палате над памятной доскою «...помещен небольшой портрет основателя палаты, митрополита Ионы Сысоевича», поступивший из кремлевской церкви Спаса на Сенях, «копия на финифти с оригинала, принадлежащего А.А. Титову». Этот портрет был написан, скорее всего, к моменту второго освящения церкви Спаса на Сенях в 1863 г. «Реставрация этого последнего храма произведена на иждивение почетного гражданина Д.М. Плешанова, который снабдил ее иконами священной утвари. Освящение этого древнего храма совершил в августе преосвященный Нил, архиепископ Ярославский» - писал современный этих событий граф М.В. Толстой. Портрет для домового церкви архиерейского дома был написан не случайно. Это была дань памяти знаменитому митрополиту зодчему.

Всемирная Парижская выставка 1900 года и ростовская финифть

Елена Артемичева

Известен факт участия ростовской финифти как в отечественных, так и международных выставках. Однако этот факт мало изучен. В этой статье речь идет об участии ростовской финифти во Всемирной Парижской выставке 1900 года, которая по праву заслуживает названия Великой. Число посетителей превысило более 47 миллионов, за время с 15 апреля по 12 ноября 1900 г. Участие России на Всемирной Парижской выставке 1900 г. было определено Высочайшим повелением 10 ноября 1895 г. следующего содержания: «На поступившее от Правительства Французской Республики приглашение нашему Правительству участвовать в предположенной в Париже, в 1900 г., всемирной, промышленной, земледельческой и художественной Выставке ответить утвердительно». Комиссию по устройству Русского отдела на выставке возглавил директор Департамента торговли и мануфактур В.И. Ковалевский. Выставка была устроена в семи главных частях города на пространстве одного миллиона квадр. метров. Правительством был дан кредит на устройство Русского отдела в сумме 2228825 р. Одной из главных задач в его организации было привлечение экспонатов. На выставке было представлено около 2400 экспонатов, при этом заявлений от желающих принять участие поступило примерно 3500. Экспонированные предметы были распределены по группам, всего 18 групп, каждая группа подразделена на классы. Всего России было предоставлено 24 тыс. м 2 экспозиционной площади. Выставочные предметы сначала направлялись в сборно-приемные пункты,

которые были учреждены при таможенных в С.-Петербурге, Москве, Риге, Либаве, Варшаве, Одессе и Батуме, под управлением чинов таможенного ведомства, членов местных таможен, и только из сборно-приемных пунктов экспонаты отправлялись в Париж. Стремясь привлечь как можно больше экспонатов, русское правительство утвердило ряд льгот: бесплатное предоставление помещений на выставке, принятие за счет казны расходов по устройству и управлению Русского отдела («Проект положения о русском отделе на выставке», 1897 г.). Согласно утвержденным министром финансов правилам, частные экспоненты должны были оплачивать стоимость перевозки своих экспонатов из собственных средств. Только малосостоятельным экспонентам, с особого разрешения председателя комиссии, давалась льгота по доставке выставочных предметов за казенный счет.

Группы 12 и 15 обнимали область художественной промышленности, руководителем был назначен профессор Д.П. Коновалов. На выставке были широко представлены художественные изделия крупнейших фирм-фабрик, работавших в России во второй половине XIX – начале XX вв. Привлекла внимание витрина братьев Овчинниковых в виду новизны выставленных этой фирмой работ по росписной эмали и техническим трудностям при выполнении этих работ. Фирма Фаберже заняла почетное место среди ювелиров и получила многочисленные заказы, распродав почти все привезенное. Выделялись и работы таких русских ювелирных фирм, как Бр. Грачевых, Бр. Вишневыских, Бр. Берто, Постникова и др.

Окончание следует.

Ростовское торговое огородничество: ассортимент и урожайность в середине XIX в.

Александр Морозов

В первой половине XIX в. торговое огородничество на территории Ростовского уезда охватило более 15 селений. Его центрами являлись крупные приозерные села: Поречье, Угодичи и Воржа, Сулошь и Сельцо, деревня Борисовская и др. Рассмотрим следующие показатели: ассортимент высеваемых огородных культур, их урожайность по населенным пунктам.

В целом ряде экономико-географических и статистических описаний Ростовского уезда середины XIX в. отмечается, что в самом Ростове огороды использовались горожанами «непосредственно только для личного потребления» и уже не играли заметной роли по своей доходности. Однако центрами торгового огородничества оставались некоторые примыкавшие к Ростову слободы, в городскую черту не входившие. В Петровской и Спасской подмонастырных, Богоявленской (службой) и Квасоварной, Спасской (графской) и Ямской слободах крестьяне занимались ремеслами, торговлей и огородничеством, хлебопашеством у них не имело. В огородах сеяли на каждую душу 1 фунт (410 гр.) зеленого гороха, 1 – 2 четверти (четверть – 5 ведер и больше) картофеля, – 1 фунт цикория. Средний урожай зеленого гороха был сам-10, картофеля – сам-9 и сам-10, цикория – сам-80. Во всех упомянутых слободах лук, редьку, морковь, огурцы, капусту и прочие овощи выращивали в небольшом количестве для домашнего потребления.

Следовательно, в большинстве упомянутых селений ведущими огородными культурами являлись зеленый горошек, цикорий и картофель. Урожайность обычных лет – один из наиболее важных показателей уровня развития земледелия. Благодаря лучшей черноземной почве они давали внушительные урожаи: сам-9, сам-10 против сам-5, сам-7, не говоря уже о среднем урожае по уезду картофеля: сам-3. Главный фактор, обуславливающий столь высокие контрасты урожайности – почвенные условия. Сравнительно высокие обычные урожаи были также следствием высокой

агркультуры ростовского крестьянского земледелия.

На первое место из огородных селений уезда в плане «исключительности и почетного положения» стояло с. Поречье. Даже церковная земля засеивалась горохом, картофелем, цикорием, мятой и огурцами. Священники занимались торговым огородничеством и, благодаря скупщикам, имели «барыши», средний урожай каждого растения у них составлял до 40 руб. сер. Значительная часть огородной земли в первой половине XIX в. отводилась под лекарственные и душистые травы, в ассортименте которых насчитывалось более 85 видов. В Поречье выращивались собственные семена для орошей: свекольные, цикорийные, шалфейные, салатные, морковные, редечные, поступавшие в продажу. Эстрагон, разные овощи – лук, капуста, картофель, огурцы, свекла, морковь, редька – для домашнего потребления.

О соотношении возделываемых огородных культур на грядках, их стоимости свидетельствует дело «О подтопе гряд и лугов, принадлежавших крестьянам с. Поречья, мельницей ростовского мещанина Кузнецова», рассматривавшееся в уездном суде в феврале 1821 г. В реестре вытков вотчинным управлением точно указано, сколько крестьянских гряд с какими огородными культурами пострадали, а также стоимости испорченного, затопленного огородного «товара». Так, с горохом затопило 200 гряд, с огурцами – 196, луком сенцом – 150, с мятой – 143, цикорием – 126, луком выборком – 116, шалфеем – 27, разными немецкими травами – 26, чесноком – 20, капустой – 15. Всего 1019 гряд длиной от 7 до 12 саж.

При сложении числа гряд с мятой, шалфеем и немецкими травами, что оправдано их общим названием – лекарственные и душистые травы, получится 196 гряд, то есть второе, наряду с огурцами, место. По совокупности гряд лука первого и второго года высадки данная культура преобладает – 266 гряд. Таким образом, среди огородных культур ведущее место занимали зеленый горошек и травы, лук, огурцы и цикорий.

Окончание следует.

Дом Ф.С. Быкова

Александр Мельник

В настоящее время на углу улиц Окружной и Гоголя под номером 35/1 стоит невзрачный деревянный дом, похожий на сарай. Но старожилы помнят, что на его месте еще двадцать с лишним лет назад находилось удивительное по своей архитектуре деревянное же здание (фото). Оно имело усложненную объемную композицию, причудливо искривленную кровлю и своеобразный декор. И самым удивительным в нем была островерхая башенка с витражом из цветного стекла в виде большого тюльпана.

Все в облике дома свидетельствовало, что он построен в стиле модерн.

Это течение в русской архитектуре преобладало в начале XX века, до революции 1917 года.

Казалось бы, по стилю рассматриваемый дом можно датировать также началом XX столетия. Однако документы свидетельствуют, что он был сооружен в 1924 году, в самый разгар НЭПа. Тогдашним владельцем дома являлся некий Ф.С. Быков. Надо полагать, именно он и был заказчиком строительства своего дома, а значит, повлиял на формирование его облика.

В какой-то мере это утраченное здание отражало умонастроения части населения советской России 1920-х годов. Очевидно, некоторым людям тогда показались, что с введением государством новой экономической политики могут вернуться и старые времена, которые олицетворял причудливый и утонченный стиль модерн. А может быть, Ф.С. Быков просто тосковал по тем временам.

